Абхазы и осетины обрели не независимость, а полную зависимость от России

12:02 08-08-2018

Прошло 10 лет после войны в августе 2008 года. В интервью агентству «Интерпрессньюс» последствия этой войны оценивает государственный министр Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия Кетеван Цихелашвили. Она также рассказывает о реализуемых грузинской стороной программах и действиях оккупационного режима.

– Госпожа Кетеван, как Вы оцениваете десятилетний период после войны? Каковы последствия нарушения Россией суверенитета Грузии и оккупации ее территорий?

– Прошло 10 лет с тяжелейших и трагических дней в новейшей истории Грузии. Сегодня мы еще раз почтили память всех погибших в августовской войне – и героев, и гражданского населения. Но это не только дань истории, но и повседневность и ежедневные проблемы для десятков тысяч людей на протяжении этих 10 лет. Поэтому нельзя говорить об этих явлениях только в прошедшем времени. Последствия войны очень тяжелые - как с гуманитарной точки зрения, так и в аспекте безопасности. Вынужденно перемещенные лица лишены возможности вернуться в свои дома. Более чем в 60 селах люди живут в условиях проволочных ограждений, ежедневно наблюдают за перемещением российских солдат, население подвергается незаконным задержаниям, лишено доступа к собственным землям, возможности посещать могилы родных, молиться и ставить свечи в церкви... Такова тяжелейшая повседневность. Еще более тяжелым является социально-экономическое, гуманитарное и правовое положение населения, оказавшегося в изоляции в результате проволочных ограждений. Я имею в виду не только этнических грузин, живущих в Гали и Ахалгори, действительно являющихся жертвами этнической дискриминации, а все население оккупированных территорий, лишенное всяческой перспективы. Поэтому отнюдь не удивительно, что по сравнению с данными последней переписи населения в советское время в 1989 году численность населения Цхинвальского региона уменьшилась на 80%, а Абхазии – приблизительно на 70%. Разумеется, в основном это произошло за счет вынужденно перемещенных лиц, но не только. За последние 10 лет Цхинвальский регион покинули и осетины. Эта территория фактически превратилась в расширенную военную базу, или, иными словами, в полигон. Люди ежедневно слышат выстрелы и взрывы с военных учений. К несчастью, это уже стало «обычным» явлением. В обоих регионах ежегодно проводится более 100 маневров, чем, конечно же, никак не может быть довольно население. Факт, что при попытке перехода с Цхинвальского региона на остальную территорию Грузии задерживают втрое больше лиц, чем наоборот. И в Цхинвальском регионе, и в Абхазии растет число людей,

желающих перейти на подконтрольную грузинским властям территорию. И на этом фоне закрываются переходные пункты. Существуют анонимные пользователи «Фейсбука», которые «разоблачают» этих людей, осуждая за «предательство» в случае контактов с грузинами. Это явная и неприкрытая политика разделения и разобщения, служащая российским военным и политическим интересам, причем краткосрочным. На долгосрочную перспективу подобная политика не отвечает и интересам России, поскольку более выгодны нормальные добрососедские отношения со свободной и развитой Грузией. К тому же невозможно бесконечно удерживать людей грубыми методами, танками и проволочными ограждениями, лишая их возможности развития и прогресса. Тем более в XXI веке. Гуманитарное, социально-экономическое положение и условия безопасности на местах работают против всех. Это не входит в интересы ни грузин, ни абхазов, ни осетин. В Абхазии и Цхинвальском регионе вместо объявленной независимости получили, фактически, полную зависимость от России. В абхазском обществе особенно часто справедливо выражают опасения в связи с действиями РФ, все в большей степени осознавая угрозу потери собственной идентичности. Динамика на протяжении этих 10 лет неблагоприятна. Она направлена против наших интересов. То есть, в данном случае время не работает в пользу населения оккупированных регионов.

– ***Не работает ли это время в пользу страны-оккупанта? Вы неоднократно заявляли, что создавшееся на оккупированных территориях положение не входит в интересы ни грузин, ни абхазов, ни осетин. Мы проводим мирную политику, реализуем множество программ, получая, однако, в ответ лишь проволочные ограждения, похищения людей и тяжелые условия жизни на оккупированных территориях. Приносит ли проводимая грузинскими властями политика в отношении оккупированных регионов двусторонние результаты?***

– Эти программы мы осуществляем для осетин, абхазов и людей другой национальности, проживающих на оккупированных территориях и являющихся гражданами Грузии. Мы делаем все это для того, чтобы разрешить конфликт, начавшийся еще в 90-е годы и принесший столько горя и боли, и наладить отношения между людьми. Проволочные ограждения воздвигает отнюдь не население сел – напротив, их жители постоянно сетуют на невозможность перехода на остальную территорию Грузии. Население этих сел требует, чтобы у них была такая возможность. Ведь для них это жизненно необходимо. А потому проволочные ограждения ответ не населения, а силы, заинтересованной в разобщении. Таков облик оккупационного режима. Эти ограждения стали символом российской оккупации, направленной против людей. Однако проволочными ограждениями невозможно создать устойчивую зону, навеки запирающую людей. Почему мы стремимся к интеграции с Евросоюзом? Почему люди пытаются дать хорошее образование своим детям или почему мы хотим жить лучше? Потому что это – естественная человеческая потребность. Невозможно, чтобы человек, которого держат в неволе за проволочными

ограждениями, лишая его всех возможностей, был доволен своей жизнью. Такими ограждениями на нашу политику отвечает не местное население, а оккупационный режим. Но у нас нет другого пути, мы должны идти по этой «дороге». Людям, потерявшим друг друга в результате конфликта, проволочных ограждений, пропаганды, нужно вернуть друг друга. Однако в параллельном режиме мы проводим политику деоккупации в отношении России.

– А где, на Ваш взгляд, «ключ», способный изменить сложившуюся обстановку, справиться с подобными действиями страны-оккупанта?

– Давайте судить по результатам. В течение последних лет мы отказались от громкой риторики, однако, с точки зрения вовлеченности предпринято множество шагов. Наша политика однозначно мирная. Мы открыто предложили диалог абхазам и осетинам. Мы сказали: да! Мы говорим с Россией, как главной стороной конфликта, с которой в 2008 году у нас была война, но, в то же время, грузины готовы вести диалог с осетинами и абхазами. За последний период участились контакты между людьми, они заинтересованы во встречах друг с другом. Человека привлекает интересное, нужное, и люди приезжают на концерты, футбольные матчи и пр. На фоне роста баррикад, параллельного участились контакты между людьми. Хотя баррикады возводятся для ограничения этих контактов. Вы спросили меня, в чем я вижу выход из положения. Самый эффективный и мощный инструмент разрушения стереотипов – контакты. Мне доводилось присутствовать на десятках встреч, когда за несколько часов разрушается образ врага. Люди убеждаются, что мы во многом похожи, что наши бабушки могли быть даже родственниками, что у нас схожие ценности и традиции, что, невзирая на разобщенность, у нас много общего. Выход также в стремлении человека к лучшей жизни и будущему. Именно поэтому мы предложили новую мирную инициативу, которая называется «Шаг к лучшему будущему». Эта инициатива предлагает людям конкретные пути улучшения экономического положения, образования и доступа к различным ресурсам, включая возможность безвизового выезда, не затрагивая при этом столь болезненную и гипер-политизированную тему статуса. Наша молодежь ездит в Рим и Барселону, и вряд жители Цхинвали, перемещение которых ограничено, не хотели бы увидеть эти города. Руководствуясь рациональными, общими интересами, у нас есть перспектива найти выход, выгодный для всех.

– Как известно, грузинская сторона предлагает жителям оккупированных территорий различные программы, В том числе, упомянутую Вами программу «Шаг к лучшему будущему». Что предусматривает эта программа, какова ее цель?

– К сожалению, мы даже не можем говорить публично о том, что предпринимает государство, из-за того, чтобы не поставить под угрозу эти направления. О направлении

здравоохранения более или менее все осведомлены. Есть интервенции в направлении сельского хозяйства, охраны окружающей среды. Более или менее известны и программы в направлении электроснабжения. За последний период участились встречи между представителями некоторых групп – учителями, специалистами различных отраслей. На этих встречах не обсуждается тема статуса, поскольку как только поднимается этот вопрос, беседа завершается. Мы говорим о креативном решении этих вопросов. Наша цель состоит в продолжении политики вовлеченности и в будущем и оказании помощи тем, кто в этом более всего нуждается. Предложив «Шаг к лучшему будущему», мы хотим помочь жителям оккупированных территорий, создать конструктивное пространство для диалога и сотрудничества и, тем самым, более стабильную и безопасную обстановку. Мы и не ожидали, что этот шаг политически будет встречен с аплодисментами. В ответ мы получили не оценку программы – плохая или хорошая, а «признайте и потом». А ведь это действительно статус-нейтральное решение. Невозможно, чтобы это не было привлекательным. И на уровне общества и отдельных индивидов уже есть позитивные сигналы, что они хотели бы воспользоваться предложенной инициативой. Это осторожные «послания». Чего нам удалось достигнуть? В очень сложной обстановке нам удалось сохранить мир. Достаточно вспомнить убийство Арчила Татунашвили, когда мы на протяжении 26-и дней ждали, что нам вернут хотя бы его тело. Очень трудно управлять негативными эмоциями, чтобы напряженность не переросла в эскалацию. Нам приходиться жить в условиях таких провокаций. Так было и тогда, когда убили Гигу Отхозория, когда исчез Давид Башарули и т.д. За подобным всегда следует углубление противостояния. Это - тактика, которая не устраивает и осетин. Многие осетины пытались передать нам, что они не разделяют подобную позицию.

– Список Отхозория - Татунашвили представляет собой своего рода превентивную меру для предотвращения в будущем подобных преступлений, чтобы представители оккупационного режима боялись совершать подобное. Как Вы думаете, насколько этот список станет сдерживающим фактором превенции подобных фактов?

– Министерство иностранных дел работает над тем, чтобы в отношении лиц, совершивших криминальные действия, были реально задействованы санкции. Трагедия, когда совершается столь хладнокровное убийство молодых людей. Трагедия и то, что виновные не понесли наказания. В случае Отхозория мы все своими глазами видели убийцу, но он остается на свободе, и это проблема. Это то, над чем должна задуматься и абхазская, и осетинская стороны, и общество в целом. В отношении криминальных действий мы все должны быть непримиримы. Мы никогда не смиримся с преступностью, будем бороться до конца и безжалостно – у криминала нет национальности. Недопустимо лояльное отношение к преступнику-грузину потому, что его жертвой стало лицо другой национальности. Таким должен быть подход к этому списку. Что касается превенции в

общем, существует IPRM, и в условиях наличия этого механизма предпочтительно его еще более эффективное использование. Существует и формат Женевских переговоров с участием и абхазов, и осетин. Мы выдвинули предложение о переговорах с абхазами и осетинами и вне этого формата. Это предложение открыто с 2013 года. Мы подтвердили эту инициативу и в рамках инициативы «Шаг к лучшему будущему», и постоянно ее повторяем. Подразумевается участие различных представителей общества – проживающих по ту сторону разделительной линии крестьян, профессиональных групп, пусть даже принимающих решения лиц, хотя, конечно, не в качестве независимых единиц, поскольку речь не идет о статусе. Существуют статус-нейтральные форматы, и диалог возможен на всех уровнях. Мы к этому готовы. К сожалению, с другой стороны подобная готовность не выражена. Хотя они постоянно заявляли, что грузины не хотят говорить с нами. Мы заявляем, что нужно говорить с абхазами и осетинами, предлагаем им обсудить вопросы образования, здравоохранения, сельского хозяйства и пр. Такие беседы ведутся, однако, это не имеет систематического характера.

– После убийства Татунашвили бывший премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили выступил с инициативой повышения уровня Женевского формата. Какова позиция нового премьер-министра касательно Женевских переговоров? Не планируются ли какие-либо новшества в связи с данным форматом?

– Важность формата Женевских переговоров премьер-министр подчеркнул при представлении правительственной программы. Мы продолжим конструктивное участие в этом формате, поскольку ставим себе задачу разрешить проблемы путем диалога. Коль скоро для этого потребуются какие-либо изменения или усиление формата, мы к этому готовы. Мы постоянно выступаем с инициативами, когда дело касается решения вопросов, будь то неприменение силы, доступ к международным механизмам, возвращение вынужденно перемещенных лиц или обучение детей в образовательных заведениях на родном языке. В рамках этого формата грузинская сторона говорит не только о проблемах. Мы также выдвигаем предложения, предлагая выходы. Проблема состоит в отсутствии ответной готовности другой стороны. Данный формат Россия использует для того, чтобы политически закрепить реалии, достигнутые силой, отказываясь при этом признать себя стороной конфликта и пытаясь представить себя гарантом безопасности, тогда как реально мы имеем дело с оккупационными воисками. На словах она призывает грузин и осетин к диалогу, однако, на самом деле всячески этому мешает.

– В связи с развязыванием августовской войны часто возникает полемика о том, кто начал войну? Какова Ваша, как государственного министра, оценка? И насколько правильна апелляция к этому вопросу вообще?

– В целом полемика по этому вопросу неправильна, поскольку война 2008 года была развязана отнюдь не за один день и не на фоне безоблачного неба. Спросите население, и вам скажут, что люди были вынуждены прятаться в подвалах от нескончаемой стрельбы. Происходили силовые атаки, провокационные выстрелы со стороны России, пахло порохом, Россия предпринимала весьма провокационные действия...

Эта война началась в 90-х годах. Что объединяет этот конфликт с конфликтами в соседних странах? Участие России - в различных ролях и под различными «касками», сумевшей везде разжечь до сих пор открытые и неразрешенные конфликты. Это началось не в 2008 году. За эти годы произошло многое. На мой взгляд, было допущено много ошибок. Вспомним хотя бы 2004 год. Торговля в Эргнети действительно была теневой экономикой, однако, она сблизила людей и конфликт на бытовом уровне был исчерпан. Я очень хорошо помню, как была проведена спецоперация, после которой контакты постепенно прервались. Если спросить меня, как государственного министра, что было правильнее – остановить торговлю в Эргнети или нормализовать ее, я бы выбрала второе. Разгон рынка и применение силовых методов было неправильным, так как конфликт между грузинами и осетинами был полностью исчерпан. Не стояла и проблема перемещения. Теперь же обстановка совсем иная. Когда капитан корабля видит, что на корабль надвигается айсберг, он обязан попытаться как-то избежать столкновения. Бесспорно, что это была агрессия и интервенция со стороны России, поэтому во всем этом серьезная ответственность возлагается на Российскую Федерацию, как субъекта международного права. В этом плане все ясно, места для вопросов не остается…

Подытоживая, можно сказать, что 10 лет достаточный срок для осознания случившегося и его последствий. Когда все мы – грузины, абхазы и осетины в должной мере проанализируем все это – пусть даже на бытовом уровне, убедимся, что все это совсем не то, к чему мы стремились. Это особенно касается людей, живущих по ту сторону проволочных ограждений. Поэтому я и считаю, что подобное положение не отвечает интересам никого из нас. Нужно задаться вопросом о том, что мы получим, если все это продолжится, или каким образом можно преломить это положение? Мне этот путь представляется в виде возведения мостов между нами, сотрудничества по конкретным и прагматичным вопросам, восстановления доверия и примирения. Что мы хотим на будущее? Думаю, что уже сегодня существует единодушие хотя бы по одному вопросу. Я уверена, что любая мать, будь то жительница Цхинвали, Сухуми или Тбилиси, хочет мир и перспективы развития для своих детей. Однако в условиях постоянных провокаций мир очень хрупок. Для обеспечения мира необходимо преодолеть противостояние, а не разжигать его. Путь к этому пролегает через восстановление доверия и примирение. Мы должны пройти этот путь. Это сложный путь, путь боли и преодоления множества

видимых или невидимых препятствий, но мы обязательно должны пройти его, сделав все возможное.